К84.09(=44В)
С33
К-64502

СЕСТЕЛЬ

МИЛЬОНОМ СТИХ МОЙ ПОВТОРЕН

Илú! Илú! Ламá савахфани!
. . . . . .
Край родной приколочен к кресту.
И любя тебя в час испытаний,
Я к спасению следом иду.

В чистом поле твой крест одинокий.
Кровь горячая каплет в песок.
Самогоном поят до мороки,
Стынет око, и стынет висок.

Вкруг глумятся разбойничьи хари,
И смеется довольно судья.
Плачет край мой, и молнией шарит
Тьма ночная взамен забытья.

Солнце будто уходит навеки,
Как в последнюю ночь на земле.
Ковыли колыхаются, реки,
Сожалея, кручинясь во мгле.

Звонки в осень небесные тверди,
И не с неба, а снизу, с земли.
Донеслось: «Эй, не ждите вы смерти,
Все, кто голоден, слушай, внемли!..»

Миг — и молния крест расщепила.
Открывая глаза, как в дыму,
Край мой видит: несметная сила
Отстрадавших подходит к нему.

Обнимаются, плачут, смеются,
И наречий тут — семьдесят семь.
Тут и плети быстрей расплетутся,
Не рабы мы — не голая немь!

Жив мой край, отзывается тихо,
Слабым голосом шепчет в ответ.
Лик его — изможденное лихо —
И следа в нем от идола нет.

Но терпение, крестная слава,
Но душа его, страждущий дух... —
Кто посмеет назвать его слабым
И сказать, что огонь в нем потух?!

Весна 1921 г.,
Чебоксары

Перевод
А. Прокопьева

Все старое исчезнет, все сгниет.
Век солнечный настанет: виден свет.
Так, слышу я, Грядущий День поет,
И сердце отзывается в ответ.

16 июня 1921 г.,
Евпатория

Перевод
П. Хузангая

Только вечер приходит и сна пеленой
Одевает просторы полей,
Друг за дружкою думы, придя чередой,
В голове шевелятся моей.
Я гляжу — тени прошлых веков предо мной
Все виднее встают, все грозней.

Обступают меня тени жизней былых,
Я чувашскую землю мою,
Я отчизну распятую вижу средь них,
На кровавом кресте узнаю.
Вижу сердце, сожженное вечной нуждой, —
Каплет красная кровь, каплет кровь.
Над родной стороной черный день ледяной
Завывает-шумит вновь и вновь.

Ночь проходит, заря ее вышла сменить,
(Плавит воздух — никак, хочет бусы отлить),
Звоном вся золотым налита.
Всколыхнулись и видят со мною друзья,
Что воскресла отчизна родная моя,
Что сошла дорогая с креста.

16 июня 1921 г.,
Евпатория

Перевод
П. Панченко

Чуваш! Чуваш!
Чуваш! Чуваш!
Твои деревни и поля
Объяла сонь одна и та ж,
И их любить не в силах я,
Когда светлеет мир вокруг,
Тебе ль робеть, как встарь, мой друг?
Тебе ль дремать, как встарь, в глуши?
Стряхнуть свой долгий сон с души
Ты ль не желаешь? Поспеши!

Тебя отважным впереди
Хочу я видеть, — подымись
И окрылись, и смело ввысь,
На солнце, мой народ, гляди!

. . . . . .

Ум чуваша, ты сталью будь,
Прорежь сквозь лед, сквозь камень путь —
Пусть искры сыплются кругом!
Ум чуваша, ты стань огнем,
Ты закаленной сталью будь!

Чуваш! Чуваш!
Чуваш! Чуваш!
Стрелою меткого стрелка
Цель порази наверняка, —
Вперед! В грядущие века!
Пусть сердце жжет отваги жар,
Бурли, вскипай, что твой котел,
Где плавка золота идет!

Будь, наш язык, как солнце, яр:
Поля родные, лес и дол
Будить давно настал черед!
Пронзи старье — ты сам не стар! —
Стрелой грозы! Еще удар!
Жаль, как змея, — оно падет!

Когда идет громов игра
В громадах темных туч, — смотри,
Как полыхает вышина!
Мой край родной, пришла пора,
Пульс новой жизни повтори,
Биенье вольной все сполна
Неистово в себя вбери!

5 июля 1921 г.,
Евпатория

Перевод
П. Панченко

ПАШНЯ НОВОГО ДНЯ

Из синевы рассвета плуг отлит.
В оглоблях — солнце. Это Новый День,
Чья голова в лучах зари горит,
На пашню едет мимо деревень.

Вонзает плуг в столетние пласты
Свой лемех, раскаленный докрасна.
В могильный мрак глубокой борозды
Чувашская ложится старина.

День Новый видит, ясен и могуч,
Как млеет разрыхленная земля.
Через зеленый луг бездонный ключ
Направил воды в вешние поля.

День Новый взял рукой своей стальной
Из красного лукошка тыщи звезд
И щедро сеет по чувашской пашне.
Зарница золотою бороной,
Как будто вышивая гладью холст,
Прошлась, ровняя плуга след вчерашний.

Когда набухнет семя в свой черед
И землю черную росток пробьет, —
Покроют густо солнечные нивы
Поля мечты чувашской, всенародной,
Серебряно-златые их отливы,
Как гусли, зазвенят по всей земле свободно.

Чуваш с могучим сердцем, житель новой эры,
Плечами подпирая неба свод,
Шагнет в простор, одеждой солнечной сверкая.
Обнимет Новый День его с любовью, верой,
И путь, что впереди, цветами уберет
Интернационала радуга живая.

7 июля 1921 г.,
Евпатория

Перевод
П. Хузангая

Вдали, в полях, как будто гарь,
От зноя марь — давай играть,
Волной из края в край бежать...
Нет, не волна в полях, не марь —
То солнце сердца моего
Коснулось — и оно поет,
Сто струн в нем, в молодом, играют.
Играет сердце. Отчего?
Краса ли девица зовет,
Иль облака его ласкают?

Нет, нет!..
Мой край родной встает,
В избенки темных деревень
Идет полями Новый День,
Дыханье Новое идет,
Судьба Иная, Новый Год!
В крови горячей — гуслей звон,
В душе ярчайший день зажжен.
В ней песня солнца, счастья взлет
И жаворонок в ней поет!

Эй, свежий ветер,
вей, вливай
Упорство, мощь в чувашский край!
Придай сердцам чувашским сил,
Чтоб в них огонь все жарче был!
Ты, сердце, нови подпевай!
Ты солнцем у меня в груди,
Прекрасный день, сияй, гуди!
Ты, кровь горячая, пылай!
Я — сердце всех сердец в краю,
Он весь во мне, я с ним един.
Я — тысячи, я не один!
И песню тысяч я пою!

12 июля 1921 г.,
Евпатория

Перевод
П. Панченко

МОРЮ

Море, без конца и края,
С ветром яростным играя,
С черно-голубым оскалом
Смело бейся ты о скалы.
И волной остервенелой,
Пеной белой закипай...
Всей душой своей и телом,
Сердцем пламенным горя,
Я стремлюсь из края в край,
Где горит борьбы заря.

Море, море, не робей:
За волной волну разбей,
Бездны тьмой, исчадьем ада, —
То огня всесильным жаром,
То неистовым пожаром,
Разрушая все преграды,
Мощным голосом борьбы,
Что зовет на бой святой,
Потрясай небес столпы,
Мчи волну ты за волной,
Пусть под натиском гранит
И весь берег задрожит.

Море, море, — пред тобой
Новых дней поэт чувашский;
В прошлом непознавший ласки,
Бывший под его пятой,
Что на дне его души
Заложил напев печали.

Море, море, ты вначале
Пламень сердца не туши,
Песней яростной и жгучей,
Своим голосом могучим
Его душу очищай.
Силу воли ему дай,
Пусть борьбою дорожит.
Буря смелость пусть разбудит,
Сильною душа да будет.
Пусть отважным будет он,
В новый день и мир влюблен,

Песню из груди добудет,
Пусть горит борьбы огонь
Солнцем сердца среди буден.
Новых дней поэт пусть пашет,
Рубит лес и сено косит,
Новой песней труд возносит,
А на свадьбе — пусть он пляшет.

Море, море, он однажды
Истомившись, как от жажды,
В край родимый возвратится.
Сердцем пламенным, отважным,
Голосом могучим, важным,
Скажет пусть тогда чувашам,
Цепь тяжелую порвавшим,
Что мы сможем возродиться,
Прошлым днем жить не годится,
Солнце нови пусть горит!
Был чуваш подавлен горем —
Так пусть станет он героем!
Был забит — пусть возгордится
И душа его жар-птицей
В край прекрасный воспарит!

Море, море, ты без страха
Своим яростным размахом
Разбивай все скалы махом,
Крой волну ты за волной!
Шквалом диким и могучим
Сотрясай утесов кручи,
Бей сильней о берег свой,
Ты реви, рычи и вой!
Штормовой волны накат
Прогремит пусть, как набат:
Огнекрылою душой
Я приемлю только бой...
. . . . . .

Новый мир! День светлый мой!
Нет пути тебе назад!

12 июля 1921 г.,
Евпатория

Перевод
А. Смолина